

Прогулявшись по лавке семьи Чжоу, Ду Хэн задолжал триста духовных камней. Оказавшись в повозке, первым делом он выудил кувшин с вином и протянул его Сюань Юю: он боялся, что столь дорогой напиток разольется в пространственной мешочке, и тогда ему вовек не расплатиться.

Сюань Юй посмотрел на Ду Хэна:

— Ты злишься?

Ду Хэн покачал головой:

— Нет.

Да и как он смел злиться? На чужой территории слово Сюань Юя — закон.

Лицо Сюань Юя оставалось всё таким же невозмутимым, но Ду Хэну показалось, что в его голосе проскользнула легкая обида:

— Это вино создано демонами-практиками, оно полезно для здоровья.

Ду Хэн вздохнул:

— Да это же обычное вино. Если тебе нравится, я тоже могу такое сделать. Больше десяти тысяч за бутылку... пусть с виду и немного, но это и впрямь дороговато.

Сюань Юй произнес:

— Твоя база совершенствования — всего лишь первый уровень стадии Очищения Энергии. Это вино сделает твои меридианы более крепкими.

Ду Хэн резко повернул голову. Так Сюань Юй купил его не для себя? А для него? Ду Хэн внезапно почувствовал укол совести.

Сюань Юй продолжил:

— Сейчас стоят жуткие холода. Духовной энергии в деревне, конечно, хватает, но то количество, которое ты способен поглотить, ограничено. Надеюсь, это вино поможет тебе.

Старое лицо Ду Хэна залилось краской:

— Правда? Спасибо... — Помолчав немного, он добавил: — Я обязательно найду способ вернуть тебе эти духовные камни.

Вещь, конечно, хорошая, но это же целая гора полновесных духовных камней! Ду Хэн думал, что должен всего триста, а теперь его долг взлетел до тринадцати тысяч восьмисот. Эх... хоть ложись да помирай.

Сюань Юй бросил на Ду Хэна долгий, глубокий взгляд:

— Не нужно возвращать.

Ду Хэн торопливо замахал руками:

— Нет-нет-нет, дружба дружбой, а долг платежом красен. Всё, что положено, я обязательно

верну.

К тому же, это вино Сюань Юй купил специально для него. Ду Хэн подумал, что оно станет самым дорогим напитком из всех, что он когда-либо пробовал — и точка. А если использовать его для готовки, неужели каждое блюдо будет сиять блеском духовных камней?

Повозка неспешно катилась по улице, и Сюань Юй предложил:

— Купим постельные принадлежности?

Путь совершенствования сам по себе был вызовом Небесам. Многие практики самосовершенствовались дни и ночи напролет; сон для них не имел никакого значения, а кто-то уходил в закрытую тренировку на целые десятилетия. Если бы они, подобно простым смертным, работали от рассвета до заката, какие же это были бы практики? Именно поэтому мастера высоких уровней не спали, а почувствовав усталость, просто садились в медитацию.

Лишь те, чья база совершенствования была слаба, не могли справиться с физическим истощением и нуждались во сне. Например, Ду Хэн. Как успел заметить за это время Сюань Юй, стоило этому парню захотеть спать, как он мог отключиться буквально за считанные минуты. Обитель Сюань Юя отличалась крайне минималистичным стилем, и он всерьез опасался, что Ду Хэн попросту замерзнет насмерть, поэтому и предложил купить постель.

Ду Хэн с радостью согласился. Он уже дошел до состояния «когда долгов слишком много — перестаешь волноваться». Подумаешь, долг еще немного вырастет, он справится.

Повозка остановилась перед лавкой готового платья. Сюань Юй сошел на землю, раскрыл зонт и направился внутрь. Ду Хэн было дернулся следом, но Сюань Юй остановил его одной фразой: «Просто подожди в повозке». Вскоре Сюань Юй снова вышел из лавки под своим зонтиком, словно тонкий стебелек зеленого бамбука посреди снегов; все проходящие мимо девушки не могли отвести от него глаз.

Сюань Юй поднялся в повозку, и Ду Хэн спросил:

— Купил?

Сюань Юй кивнул:

— Да.

Ду Хэн снова спросил:

— Сколько духовных камней?

Сюань Юй неспешно ответил:

— Мы с хозяином лавки знакомы. Пара одеял да матрасов — какие тут могут быть духовные камни.

Он говорил с такой искренностью, что Ду Хэн чуть было не поверил. В душе Ду Хэн уже окончательно повесил на Сюань Юя ярлык «хорошего человека». Он решил, что Сюань Юй нарочно так сказал, лишь бы он не переживал из-за потраченных денег. Ну и ладно. Когда они доберутся до деревни, у него еще будет шанс отплатить Сюань Юю добром.

Закупившись всем необходимым, повозка двинулась на юг и вскоре покинула поселок.

Сюань Юй сказал:

— Поселок Духовный Ручей находится недалеко от деревни. Если, вернувшись, поймем, что чего-то не хватает, сможем приехать снова.

Ду Хэн торопливо закивал:

— Хорошо, хорошо.

За пределами поселка взору открылась вереница невысоких холмов, между которыми, подобно зеркалам, были разбросаны озера. Из-за обильного снегопада мир вокруг стал контрастным, черно-белым, напоминая оживший пейзаж традиционной живописи, в который можно было шагнуть прямо с дороги.

Демонов-практиков на пути встречалось немного. Пока повозка катилась по заснеженной дороге, казалось, будто весь мир замер. На юге, на фоне неба, виднелось несколько извилистых горных хребтов, возвышавшихся над остальными холмами. Указав на них, Сюань Юй сказал:

— За теми горами наша деревня. Видишь дерево у въезда?

Ду Хэн прищурился, но разглядел лишь тянущиеся вдаль склоны:

— Н-нет... не вижу.

Сюань Юй успокоил его:

— Ничего, подъедем поближе — увидишь.

Горы казались совсем рядом, но повозка добиралась до них почти час. Ду Хэн заметил в горной лощине причудливое дерево. Его ствол был абсолютно черным, словно темный нефрит, а листья — узкими и блестящими. Соседние деревья давно сбросили листву, и лишь это стояло зеленым, выглядя почти неестественно, как искусственное. Дерево было огромным, толщиной в три обхвата, и росло в лощине идеально ровно — никаких искривленных ветвей или наростов, как у прочих деревьев.

Ду Хэн в жизни не видел такого прямого дерева. Разве ж это дерево? Флагшток какой-то! Дерево было пугающе высоким: Ду Хэн задрал голову и поймал себя на мысли, что оно кажется выше самих гор. Теперь он понял, почему не разглядел его издали — верхушка скрывалась в тумане, окутывавшем склоны, а с большого расстояния черный ствол сливался с пейзажем. Как чужаку такое заметить?

Ду Хэн в очередной раз изумленно выдохнул:

— Что это за дерево? Такое огромное!

— Дерево Дао, по-другому — «даому», — ответил Сюань Юй.

— Даому? Расхитители гробниц? — переспросил Ду Хэн.

Сюань Юй пояснил:

— Говорят, в глубокой древности великие мастера выращивали Деревья Дао, способные поддерживать горы и реки, служить опорой для мириадов малых миров. Наше Дерево Дао, конечно, далеко от древних идеалов, но все равно считается огромной редкостью. К востоку от

горы Восточный Предел это единственное Дерево Дао, поэтому деревню и называли Одно Дерево.

Ду Хэн с облегчением вздохнул:

— Слава богу. А то называли бы деревню «Расхитители гробниц».

Дерево Дао росло в ложине, но у его подножия вместо земли оказались каменные террасы разной величины. Между ними виднелись десятки выбоин и лужиц, мелких и глубоких. Несмотря на холодное время года, вода в них не замерзла и продолжала журчать.

Когда повозка проезжала по тропинке мимо Древа Дао, Ду Хэн заметил рябь на поверхности воды — там плавали рыбы. Он только хотел присмотреться получше, как вдруг почувствовал, что вокруг потеплело. Пространство перед ним внезапно распахнулось, словно он перешагнул порог иного мира.

Дерево Дао служило границей, разделявшей реальность надвое: снаружи царил снежная стужа, а здесь, в горной ложине, обширные угодья в несколько десятков гектаров были накрыты бледно-голубым барьером. Внутри барьера пышно зеленела листва и буйно росли травы — настоящая райская обитель вдали от мирской суеты.

Среди буйной растительности Ду Хэн разглядел три усадьбы, разбросанные у подножия горы за полями. Одну из них смело можно было назвать дворцом — Ду Хэн никогда в жизни не видел столь роскошной и ослепительной резиденции. Этот дворец величественно покоился у северного склона, сверкая золотом и лазурью, словно богатый храм. Две другие усадьбы выглядели куда скромнее: одна располагалась к западу от дворца, на фоне бамбуковой рощи, и источала особую, утонченную элегантность.

Третий дом находился к востоку от дворца. По сравнению с соседями, он казался невероятно ветхим. Ду Хэн с первого взгляда заметил здоровенную дыру в крыше главного здания, пристройки едва не разваливались, а двора и в помине не было.

Эти три столь непохожих друг на друга жилища стояли бок о бок, что вызвало у Ду Хэна невольную улыбку:

— Судя по всему, в деревне живут весьма своеобразные личности. Кстати, мы сейчас находимся внутри барьера?

Сюань Юй ответил:

— Да. В деревне живет лекарь-практик, он обожает возиться с целебными травами, этот барьер — его рук дело. На здешних полях растут его травы. Если захочешь, сможешь посадить здесь какие-нибудь духовные растения, которые тебе по душе.

Ду Хэн посмотрел на поля. Прежний владелец тела имел дело с духовными растениями в Долине Царя Медицины и мог узнать некоторые распространенные виды. Но здесь знакомых растений оказалось совсем немного. Честно говоря, это место больше напоминало заросли сорняков, чем плантацию духовных трав. В Долине Царя Медицины поля были ухоженными и аккуратными, а здесь бурьян вымахал выше самих целебных ростков.

Ду Хэн усмехнулся:

— Этот лекарь-практик, видимо, человек свободный от условностей. Он что, имитирует

естественную среду обитания духовных растений?

Сюань Юй задумчиво произнес:

— Здесь растет множество самых разных видов. Если тебе что-то понадобится, можешь смело брать.

Но Ду Хэн не осмелился бы просто так что-то брать. А вдруг этот лекарь окажется не в меру сварливым? Разве не наживет он себе врага на пустом месте?

Ду Хэн с улыбкой сказал:

— Ты говорил, что в деревне всего три семьи. Я-то думал, что мало людей — это тихо и спокойно. Но теперь вижу, что здесь слишком спокойно.

Разве так выглядит деревня? Здесь было совершенно безлюдно и пустынно. Кроме них троих, вокруг не было видно ни души — даже захудалой курицы.

Сюань Юй объяснил:

— Дядя Сяо Сяо куда-то ушел, а лекарь, скорее всего, скоро вернется. Давай сначала разгрузим вещи, а позже я вас познакомлю.

Ду Хэн закивал, а его взгляд прикипел к небольшому зданию, утопающему в бамбуковой роще. Насколько он успел изучить Сюань Юя, этот домик идеально соответствовал его натуре!

Заметив пристальный взгляд Ду Хэна, Сюань Юй пояснил:

— Дом посередине принадлежит дяде Сяо Сяо. Тот, что на западе — жилище лекаря Цзин Наня. А наш дом — на востоке.

Рука Сюань Юя указала на ту самую полуразвалившуюся лачугу. Ду Хэн так и опешил. От шока он потерял дар речи и мог лишь беспомощно наблюдать, как повозка, пробираясь по заросшей тропе, подвозит его к двору, поросшему густым бурьяном.

Сяо Сяо спрыгнул с повозки еще раньше Сюань Юя. И хотя птенец был размером с добротную курицу, стоило ему нырнуть в траву, как он скрылся с головой — даже перышка не осталось видно. Следом спустился Сюань Юй и протянул Ду Хэну руку:

— Обычно я живу один и не особо слежу за порядком, не смейся надо мной.

Стоя по пояс в сорняках, Ду Хэн просто неловко молчал. Он посмотрел на Сюань Юя — такого солидного, красивого, элегантного и утонченного мужчину. Кто бы мог подумать, что его жилище будет оформлено в... таком экстравагантном стиле? Вот уж воистину сюрприз.

Впрочем, Ду Хэн быстро нашел слова утешения:

— Всё отлично, зато есть огромный простор для улучшений! — покривив душой, он уставился на огромную дыру в крыше. — Смотри, у нас, по крайней мере, есть место, где можно укрыться от ветра и дождя, верно?

В худшем случае у них хотя бы оставались четыре стены!

Сюань Юй с легкой улыбкой предложил:

— Если считаешь дом слишком убогим, можешь переночевать сегодня с Сяо Сяо у него дома, а завтра я найму людей, чтобы всё перестроить. Что скажешь?

Ду Хэн торопливо замахал руками:

— Не надо, не надо! Всё и так прекрасно, зачем лишние хлопоты и траты.

Сюань Юй и без того слишком много для него сделал, а Ду Хэн не из тех, кто не помнит добра.

В этот момент в бурьяне позади раздалось шуршание шагов. Ду Хэн обернулся и увидел на тропинке, по которой они приехали, изящного мужчину в зеленых одеждах. У него были мягкие черты лица и теплый взгляд, а за спиной висела корзина с целебными травами. Остановившись позади повозки, он с улыбкой произнес:

— Сяо Юй вернулся. Нашел Сяо Сяо? Ого, да у нас гости?

Ду Хэн открыто и дружелюбно поздоровался:

— Здравствуйте! Я — Ду Хэн, планирую пожить в деревне некоторое время. Прошу прощения за беспокойство.

Мужчина лучезарно улыбнулся:

— Привет, привет, ты слишком вежлив. Я здешний лекарь, Цзин Нань. Можешь называть меня просто по имени.

Сюань Юй протянул Цзин Даню зонт из зеленого бамбука:

— Спасибо.

Цзин Нань, сияя от радости, принял зонт:

— Кто бы мог подумать, что наш Сяо Юй приведет в деревню человека. Вот так диковинка.

Ду Хэн не отрывал взгляда от бамбукового зонта. Того самого зонта, который добавлял Сюань Юю столько очков харизмы, делая его похожим на изящного небожителя, элегантного и статного... Оказывается, он одолжил его у соседа?

Босс, ты хоть понимаешь, что твой образ только что рухнул?

<http://bllate.org/book/13653/1939533>